

Марчелло Гардзанити (Флоренция, Италия)

ПЕРВОЕ ОПИСАНИЕ БИБЛИИ И ЕЕ КНИГ В ПЕРВОМ БОЛГАРСКОМ ЦАРСТВЕ

Обычно, когда говорят о славянской Библии, ссылаются на переводы Кирилла и Мефодия и, в частности, на отрывок из *Жития Мефодия* (гл. XV, 1–3), в котором находится свидетельство о первой полной славянской версии Библии, Ветхого и Нового Заветов, за исключением Маккавейских книг. В то же время, следует признать, что у нас нет свидетельств этой Библии (в отличие, например, от Библии Каролингов), и что библейские книги в славянской версии сохранились прежде всего в комплексе литургических книг, за редкими исключениями, которые восходят к более позднему периоду и относятся к восточнославянскому региону. Таким образом, Библия вошла в сознание славянских общин в фрагментарной форме в комплексе книг, используемых в литургии, или в связи с ней, по сложной иерархии, вершиной которой была книга Евангелий (Николова 1998; Thomson 1998: 638–646; Алексеев 1999: 91–97, 153–159; Garzaniti 2011).

Естественно, что в славянско-византийской традиции существует идея Библии как Священных Писаний, вдохновленных Богом, но конкретное присутствие книги Библии как таковой с ее сложной композицией исчезло, и в то же время ослабло ее отличие от апокрифической литературы, экзегетической литературы и литургических произведений. Фундаментальную роль, безусловно, сыграли экзегетические комментарии, посвященные отдельным библейским книгам, начиная с Евангелий и книги Псалтири, распространенных в славянской версии.

Самое древнее свидетельство описания Библии и ее внутренней структуры содержится в *Симеоновом сборнике*, переведенном в Первом болгарском царстве по инициативе царя Симеона, но сохраненном в более поздних, преимущественно восточнославянских списках, древнейший из которых написан в 1073 г., *Изборник 1073 г.* Мы хотели бы сосредоточить наше внимание на этом описании, которое можно прочитать в заключительной

части, чтобы лучше понять его значение в контексте произведения, в котором Священные писания играют центральную роль¹.

Симеонов сборник был не просто трактатом христианской эрудиции в энциклопедической форме, как его часто представляют, но был задуман, чтобы предложить набор истолковательных инструментов, необходимых для понимания Священных Писаний, как на уровне содержания, так и на уровне формы, с целью изложения христианской доктрины². Если воспринимать в целом структуру сборника, можно было бы сказать, что его лейтмотив – изложение восточного христианского вероучения с особой направленностью на обучение мирян посредством адекватной интерпретации отдельных отрывков Священных Писаний в свете патристической экзегезы.

Исходя из того, что устойчивое ядро сборника состоит из 88 вопросов, можно сказать, что материал, предложенный вопросами Анастасия Синаита о духовной жизни, прежде всего мирян, был использован и реорганизован рядом новых вопросов в более широком контексте вопросов, приписываемых Псевдо-Анастасию, которые относятся сначала к Ветхому, а затем к Новому Завету, где четко прослеживается различие между апостольскими посланиями и Евангелиями. Четкое упорядочение на основе Священных Писаний позволяет не только ощутить единство Ветхого и Нового Завета на основе исторической и аллегорической интерпретации, но и проследить хронологическое развитие истории спасения в тринитарном ключе, на основе доктрины соборов и традиционного исповедания веры, изложенных в первой части *Сборника*³.

В *Симеоновом сборнике* основополагающая роль Священных Писаний раскрывается в Вопросе 65, целью которого является комментарий к отрывку из Евангелия: „Тогожде како је разумѣти, јако вса кѣ кнѣгѣ уни наоучувѣ са въ цѣрство нѣсьные, подобьнѣ је члѣкоу домовитѣ нже нзлагаетъ отъ богатства своего новаа и ветъха“ (Мф. 13:52)⁴. Ответом на вопрос является небольшая антология библейских и святоотеческих текстов, собранная с большой тща-

¹ В прошлом эта тема рассматривалась прежде всего с точки зрения библейского канона (Алексеев 2010) и его восприятия в славянском мире, особенно в восточнославянском регионе, в так называемых „индексах подлинных или лживых книг“ (Семеновкер 1985; Грицевская 2003).

² Краткое изложение нашей интерпретации см. Гардзанити 2017: 311.

³ Мы представили нашу интерпретацию на Международном конгрессе славистов в Белграде (2018), в которой мы хотели рассмотреть функцию антологии на основе точного анализа ее структуры. Наша работа еще не опубликована.

⁴ Для подробной иллюстрации Вопроса 65 см. Garzaniti 2018. Для его анализа мы обратились к третьему тому издания произведения, ценного не только наличием греческого оригинала, но и приложениями, содержащими указания на источники многочисленных отрывков из сборника (*Симеонов сборник* 2015). Славянский текст Вопроса 65, раздел 390, содержится на лл. 198d, 23–202b, 22, там же: 941–955.

тельностью. Эта драгоценная компиляция цитат из Священных Писаний и отцов церкви, приписываемых Псевдо-Афанасию, представляет собой настоящую апологию Священных Писаний, как свидетельство божественной мудрости в отличие от языческой мудрости, но также и отражение риторической формы священного текста с указанием разных литературных жанров библейских книг (см. Garzaniti 2018: 21, 25).

Заключительная часть *Симеонова сборника* углубляет и детализирует темы, представленные в Вопросе 65, подтверждая общую цель произведения. В этой заключительной части содержит и первое систематическое описание Библии, о котором мы упомянули. Эта часть, следуя свидетельству *Изборника 1073 г.*, в свою очередь, может быть разделена на три части и содержит ряд инструментов, необходимых для интерпретации тринитарного богословия и библейского послания (темы, которые кажутся тесно связанными в *Сборнике*) и представляет собой нечто большее, чем „приложение“, это венец первых двух частей. До сих пор ученые в основном ограничивались извлечением отдельных текстов, подчеркивая их высокое философское, научное и историческое содержание, не отмечая в высшей степени дидактическую и библейско-эзегетическую цель этой части⁵. О греческом оригинале *Сборника*, т. н. *Сотериос*, надо помнить тем не менее, что большая часть греческих списков ее опускают, целиком или частично.

Уже последний текст из предшествующей части, внутри Вопроса 88, извлеченный из произведений Максима Исповедника, иллюстрировал некоторые основополагающие философские понятия для изложения учения о Троице: различие между сущностью (οὐσία) и природой (φύσις) в связи с субстанцией существ и различие сущности как существования (ὕπαρξις, бытие) и природы как движения (κίνησις, пошъстье). Последующий текст, первый в новой части, – „маленький трактат“ Феодора Райтского (1), хотя значительная часть исходит из *Диалектики Иоанна Дамаскина*, который представляет основные понятия позднеантичных христологических дискуссий, важных для понимания Никео-Цареградского Символа веры: природа (φύσις), ипостаси и личность (πρόσωπον), но также род, различие, случай, свойство и другие философские и лингвистические понятия, начиная с омонимии. Ниже приведены отрывки, которые снова приписываются Максиму Исповеднику (хотя есть фрагменты из Иоанна Дамаскина) о

⁵ Томсон предлагает краткое изложение различных вопросов, рассмотренных в этой третьей части, под названием „Приложения“ и предлагает ценные размышления о святоотеческих источниках, на которые Янева не ссылается (Thomson 2007: 744–752). Мы примем во внимание указания, предложенные обоими учеными. Что касается нумерации различных статей, мы будем следовать за Томсоном. Славянский текст можно прочитать на лл. 223а–266б *Изборника 1073* (Симеонов сборник 2015: 1043–1221).

сущности и существе и о десяти разных определениях единства (2–3) (См. Johannet 1991).

Большой интерес представляют отрывки из трактата Георгия Херобоскоса о тропах, начиная с определения аллегории. За исключением примеров из языческой классики подборка представляет собой „руководство для правильного толкования образного языка Священных Писаний“ (4)⁶. Ошибки и недоразумения, присутствующие в переводе, демонстрируют сложность преодоления разрыва между культурами и подтверждают новаторский характер данного начинания. Он дополняется размышлениями Епифания Кипрского об использовании аллегории, которые, кажется, не ведут свое начало непосредственно из Панариона, как указано, и, возможно, являются лишь пересказом (5). Затем возобновляется размышление о доктрине Троицы, в которой выделяются некоторые авторитетные имена с Востока: Григорий Богослов и Василий (6), Феодорит Кирский, который упоминает Платона и Плотина (7), и с Запада – Ириной Лионский (8) и Блаженный Августин. Из трех тринитарных метафор, приписываемых последнему, известен только источник первой, которую можно идентифицировать у Вигилия из Тапсо (9).

Первый раздел этой части отличается от второго, в котором основное внимание уделяется вопросам хронологии и календарей (см. Capaldo 1980; Lunt 1983). Самый древний рукописный свидетель *Сборника, Изборник 1073 г.*, следует далее, предлагая точные указания часа и дня самых важных событий земной жизни Иисуса, хронология которой приписывается Апостольским постановлениям (10)⁷. Далее следует хронология последней недели его жизни (11) и представление различных календарей: римского, греческого, египетского и еврейского – в связи с этими событиями (12), которые приписываются Евсевию Кесарийскому. И замыкает круг размышление, приписываемое Гесихию Иерусалимскому, о дате рождения Христа (13). Они сопровождаются наблюдениями за знаками зодиака (14) и месяцами, согласно различным древним календарям (15), которые восходят к Иоанну Дамаскину.

Эта часть ни в коем случае не является вторичной по отношению к предыдущей именно потому, что она вводит фундаментальный элемент византийского библейского богословия, оставившего глубокие следы в славянской традиции, то есть иллюстрацию христианского хронотопа, в котором центральное место занимает рождение Иисуса. Этот хронотоп должен был заменить, переосмысливая их, предшествующие ему традиции, одновре-

⁶ Thomson 2007: 745. Об изучении славянской рукописной традиции текста ср. Буланина 1992.

⁷ По Томсону, краткий текст, греческий оригинал которого можно прочитать в PG 1: 517–518, не принадлежит Апостольским постановлениям.

менно наследуя их. По этой причине делается ссылка на названия римских, греческих, еврейских, македонских, эллинских и египетских месяцев, которые относятся к разным хронотопам. Неслучайно особое место отведено авторитетному голосу Евсевия Кесарийского, которого можно считать основоположником церковной историографии. Таким образом, понятия и выражения, описывающие христианский хронотоп, были впервые представлены и систематизированы в славянской версии. Интерес к этой теме проявляется и в других произведениях, но особенно в *Исторической Палее*, для которой выдвигалась гипотеза о ее создании во времена Первого болгарского царства (см. Славова 2002; Petkov 2021).

Симеонов сборник следует далее с описанием текста Декалога по книге Исхода (Исх. 20: 3–5, 7–17, 16), являющего синтезом еврейского закона, проиллюстрированного в целом в Ветхом Завете. Текст Декалога служит введением подробного описания Ветхого Завета. На этом этапе было важно представить разные книги Ветхого и Нового Завета, показывая структуру Библии. Безымянный составитель антологии полагается на бесспорный в восточном христианстве авторитет Иоанна Дамаскина и Григория Богослова (17–18), которые указывают на канонические книги („ο βιβλιῶν τῶν ἁγίων“, „о вънароунтъныхъ къннгахъ“, Περὶ τῶν ἐνδιαθέτων Βιβλίων), согласно упорядоченной структуре⁸.

В тексте Иоанна Дамаскина, извлеченном из четвертой части его „Точного изложения православной веры“ (часть, которая не была переведена на славянский Иоанном Экзархом), книги Ветхого Завета представлены со ссылкой на еврейскую традицию и структуру в четыре пятикнижия, согласно количеству еврейских букв, но включены книги Мудрости и Сираха, считающиеся каноническими в христианской традиции⁹. Что касается книг Нового Завета, Иоанн Дамаскин добавляет в конце каноны святых апостолов, написанные Климентом, которые опущены в списке *Сборника*¹⁰. В следующем тексте, извлеченном из догматических стихов, Григорий Богослов, передавая еврейскую последовательность книг на основе алфавита, предлагает другую нумерацию, начиная с двенадцати исторических книг (повѣстьныхъ) „первой еврейской мудрости“, от Бытия до Ездры, и за ней следуют книги в стихах, от Иова до Притч, затем пять пророческих книг, начиная с первой, в которой содержатся все второстепенные пророки. Что касается Нового Завета, то нет никаких существенных изменений по сравнению с предыдущим текстом, если бы не более раннее расположение

⁸ О названиях библейских книг в этих двух отрывках в контексте древнеболгарской литературы см. Пиева 2016.

⁹ Главный источник был определен в трактате *О мерах и весах* Епифания Кипрского (PG 43: col. 244; см. Giovanni Damasceno 1998: 315).

¹⁰ Греческое издание содержится в *Expositio fidei*, sect. 90, 46–76 (Johannes von Damaskus 1973).

посланий Павла по отношению к другим посланиям и, прежде всего, отсутствие упоминания Апокалипсиса¹¹.

Далее следует новое описание, приписываемое в *Симеоновом сборнике* Исидору Пелусиотскому, в котором канонические книги отделены от запрещенных (19). На этот раз представлена непрерывная нумерация книг от Ветхого до Нового Завета, которая начинается с книги Бытия и заканчивается Посланием к евреям, следовательно, за исключением Апокалипсиса, как и в предыдущем описании, всего шестьдесят книги. К ним, однако, добавляются книга Мудрости и книга Сираха, четыре книги Маккавеев, книги Эсфирь, Юдифь и Товия. Ниже приводится список „апокрифических“ книг (съкровьныхъ), в который входит двадцать пять псевдоэпиграфов¹².

Обращаясь к деталям пророческих книг Ветхого Завета, Сборник предлагает список пророков (и пророчиц) (20) и обширный текст с житиями малых пророков, за которыми следуют жития Исайи, Иеремии, Иезекииля и Даниила (21), все написаны Епифанием Кипрским. Это важные тексты, которые служат для иллюстрации содержания пророческих книг, которые позже включены в собрания агиографических писаний. Их традиции в славянском ареале еще предстоит систематически изучать¹³. Список пророков противопоставляется в Новом Завете списку апостолов с единственной краткой характеристикой (22) и списку семидесяти учеников Иисуса (23), составленному Ипполитом Римским.

В *Изборнике 1073 г.* читаем заключительное славословие (24), продолжаемое похвальным словом, посвященным Святославу, которое, как мы знаем, было написано для царя Симеона¹⁴. А в греческой традиции находится список патриархов Рима, Иерусалима, Александрии, Антиохии и Константинополя, царей Иудеи, ассирийских и греческих (все пропущены в *Изборнике 1073 г.*). В заключении произведения как в греческой традиции, так и в славянской, помещен список римских императоров, начиная с Августа (25) и кончая Василием I и его сыновьями.

¹¹ Греческое издание содержится в Gregorius Nazianenus, *Carmina*. Lib. I *Poemata Theologica*, Sectio I *Dogmatica* (PG 37: 472A–474A).

¹² Греческое издание содержится в *Prooemia* Постановлений святых Апостолов (PG 1: 515–517).

¹³ До сих пор систематически изучались только славянские жития двенадцати второстепенных пророков в пророческих книгах, которые сравнивались с житиями *Симеонова сборника* (Златанова 2018). О жизни Иеремии и интересной легенде о змеях см. Кириллин 2020; Мострова 2022 (в печати). Мы благодарны нашей коллеге Т. Мостровой за указание своей статьи.

¹⁴ В *Изборнике 1073 г.* панегирик встречается в начале и в конце кодекса и это, вероятно, отражает двухтомное деление протографа. Мы прокомментировали этот важный текст, предложив свою интерпретацию в Garzaniti 2021.

Можно задаться вопросом, почему список патриархов был исключен из *Симеонова сборника*, а также список царей Иудеи, ассирийских и греческих императоров. Конечно, самое простое объяснение состоит в том, что этого текста не было в оригинальном греческом языке, использованном для перевода, но не исключено, что этот текст также был опущен по политическим и церковным причинам, поскольку в первой части список строится на основе пентархии восточных патриархов, которая исключала создание болгарского патриархата. С другой стороны, наличие списка римских императоров представляло собой прочную основу христианского хронотопа, поскольку он ознаменовал преобразование языческой империи времен Августа и рождения Иисус Христос в христианскую империю эпохи более поздних восточных императоров, которым сам Симеон мог бы наследовать, если бы вошел в Константинополь¹⁵.

Таким образом, заключительная часть *Симеонова сборника*, кажется, сформулирована в виде ряда инструментов для понимания фундаментальных концепций не только тринитарного богословия, но и образного языка Священных Писаний, а также для применения аллегорического метода и к самому концу для построения христианского хронотопа. В центре этой части *Сборника* мы находим первое систематическое описание структуры Библии в различных интерпретациях и формах, в которых она распространялась на христианском Востоке. К этой иллюстрации было добавлено представление ее главных героев, пророков и апостолов в христианском ключе. Таким образом, знание восточно-христианской доктрины, по замыслу сложной антологии, должно было передать идею гармоничного комплекса книг и должно было соединить знание его структуры, хотя с осознанием разнообразия подходов и интерпретаций. Также эта третья часть подтверждает основную дидактическую цель сборника, предназначенного для тех, кто должен был преподавать или научиться преподавать по образцу отцов церкви.

Сложные исторические события Первого болгарского царства и приоритет создания литургии славянской традиции препятствовали формированию традиции полной Библии, унаследовавшей произведение, созданное Мефодием в Моравии. Но идея Библии и ее толкование в ключе тринитарного богословия и христианского хронотопа уже вошли в церковную традицию Первого болгарского царства, оставив след в славянском мире.

¹⁵ По словам Томсона, включение этого списка императоров после панегирика предполагает первоначальное намерение исключить все списки, чтобы позже изменить решение и вставить только тот список, который соответствовал истории с момента рождения Христа до наших дней (Thomson 2007: 751).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев 1999 А л е к с е е в, А. А. *Текстология славянской библии*. Санкт-Петербург, 1999 [Alekseev, A. A. *Tekstologija slavianskoj biblii*. Sankt-Peterburg, 1999].
- Алексеев 2010 А л е к с е е в, А. А. *Библейский канон на Руси*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 61 (2010), с. 171–193 [Alekseev, A. A. *Bibleiskij kanon na Rusi*. – *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*, 61 (2010), s. 171–193].
- Буланина 1992 Б у л а н и н а, Т. В. *Сочинение Георгия Хировоска „ΠΕΡΙ ΤΡΟΠΩΝ ΠΟΙΗΤΙΚΩΝ“ в славянском переводе*. – Известия на Народната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“, 20 (26) (1992), с. 13–59 [Bulanina, T. V. *Sochinenie Georgiia Hirovoska „PERI TROPŌN POIĒTIKŌN“ v slavianskom perevode*. – *Izvestia na Narodnata biblioteka „Sv. sv. Kiril i Metodiy“*, 20 (26) (1992), s.13–59].
- Гардзанити 2017 Г а р д з а н и т и, М. *Миссионерское наследие Кирилла и Мefодия и Симеонов сборник*. – В: 100 години кирило-методиевистика в България. Идентифициране на еврейски и християнски модели в литературата (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 25). София, 2017, с. 305–316 [Gardzaniti, M. *Missionerskoe nasledie Kirilla i Mefodiia i Simeonov sbornik*. – V: 100 godini kirilometodievistika v Balgaria. Identiftsirane na evreyski i hristiyanski modeli v literaturata (= Kirilo-Metodievski studii. Kn. 25). Sofia, 2017, s. 305–316].
- Грицевская 2003 Г р и ц е в с к а я, И. М. *Индексы истинных книг*. Санкт-Петербург, 2003 [Gritsevskaja, I. M. *Indeksy istinnyh knig*. Sankt-Peterburg, 2003].
- Златанова 2018 З л а т а н о в а, Р. *Дръзки са словата ви. Житията на Дванадесетте пророци в старобългарски превод*. София, 2018 [Zlatanova, R. *Drazki sa slovata vi. Zhitiyata na Dvanadesette prorotsi v starobalgarski prevod*. Sofia, 2018].
- Кириллин 2020 К и р и л л и н, В. М. „Арголаи“ и „лѣнии лѣви“ Александра Македонского: о трудностях перевода на русский язык славянского жития пророка Иеремии. – *Studia Litterarum*, 5 (2020), № 3, с. 200–235 [Kirillin, V. M. „Argolai“ i „lĕnii lĕvi“ Aleksandra Makedonskogo: o trudno-stiakh perevoda na russkij iazyk slavianskogo zhitia proroка Ieremii. – *Studia Litterarum*, 5 (2020), № 3, s. 200–235].
- Мострова 2022 М о с т р о в а, Т. *Лѣни лѣви и легендата за змиите в старобългарския превод на Житието на Йеремия*. – В: Сборник в чест на проф. дфн Татяна Славова (в печати) [Mostrova, T. *Lĕni lĕvi i legendata za zmiite v starobalgarskia prevod na Zhitieto na Yeremia*. – V: *Sbornik v chest na prof. dfn Tatyana Slavova (v pechati)*].

- Николова 1998 Н и к о л о в а, С. *Проблемът за издаването на небогослужебните български средновековни текстове на Стария Завет*. – В: Старобългарският превод на Стария Завет. Под общата редакция и с въведение от Светлина Николова. Т. 1. Р. Златанова. Книга на Дванадесетте пророци с тълкования. София, 1998, с. IX–XXXVII [Nikolova, S. *Problemat za izdavaneto na nebogosluzhebните български srednovekovni tekstove na Staria Zavet*. – V: *Starobalgarskiyat prevod na Staria Zavet. Pod obshtata redaktsia i s vavedenie ot Svetlina Nikolova*. T. 1. R. Zlatanova. *Kniga na Dvanadesette prorotsi s talkovania*. Sofia, 1998, s. IX–XXXVII].
- Семеновкер 1985 С е м е н о в к е р, Б. А. *Греческие списки истинных и ложных книг и их рецепция на Руси*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 40 (1985), с. 206–228 [Semenovker, B. A. *Grecheskie spiski istinnykh i lozhnykh knig i ikh retseptsii na Rusi*. – *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*, 40 (1985), s. 206–228].
- Славова 2002 С л а в о в а, Т. *Тълковната Палея в контекста на старобългарската книжнина*. София, 2002 [Slavova, T. *Talkovната Paleya v konteksta na starobalgarskata knizhnina*. Sofia, 2002].
- Симеонов сборник 2015 *Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.)*. В 3 тома. Под общата ред. на акад. Петър Динеков. Т. 3. Гръцки извори. Гръцки текст и изследване П. Янева. Славянски текст, прегледан и сверен допълнително А. Минчева, Цв. Ралева, Ц. Досева, П. Янева. София, 2015 [Simeonov sbornik (po Svetoslavovia prepis ot 1073 g.). V 3 тома. Pod obshtata red. na akad. Petar Dinekov. T. 3. Gratski izvori. Gratski tekst i izsledvane P. Yaneva. Slavyanski tekst, pregledan i sveren dopalnitelno A. Mincheva, Tsv. Raleva, Ts. Doseva, P. Yaneva. Sofia, 2015].
- Capaldo 1980 C a p a l d o, M. *La structure de l'Izbornik Svjatoslava de l'an 1073 et son prototype Byzantine* (In: Symposium on Middle Greek and Slavic Literatures (The correlations of syllogai / sborniki). – *Polata knjigopisnaja*, 3 (1980), p. 59.
- Garzaniti 2011 G a r z a n i t i, M. *Die slavische Bibel: von der Vielfältigkeit der liturgischen Bücher zum einzigen Buch*. – *Ostkirchliche Studien*, 60 (2011), № 1, p. 38–47.
- Garzaniti 2018 G a r z a n i t i, M. *Χωσὸν πᾶτ' ἑσὼς... Parlare in lingue e insegnare nella tradizione esegetica bizantina ai tempi di Cirillo e Metodio*. – В: *Езиците на християнската молитва: История и съвременност / Lingue della preghiera cristiana: storia e contemporaneità*. Ред. колегия С. Бърлиева, М. Скарпа (= Кирило-Методиевски студии. Кн.

- 26). София, 2018, с. 19–28 [V: Ezitsite na hristiyanskata molitva: Istoria i savremennost. Red. kolegija S. Barlieva, M. Scarpa (= Kirilo-Metodievski studii. Kn. 26). Sofia, 2018, s. 19–28].
- Garzaniti 2021 G a r z a n i t i, M. *The eulogy of Symeon Miscellany: the imperial patronage of the first Slavic anthology*. – *Studia Ceranea*, 11 (2021), p. 549–567.
- Giovanni Damasceno 1998 G i o v a n n i D a m a s c e n o. *La fede ortodossa*. Ed. V. Fazzo. Roma, 1998.
- Ilieva 2016 I l i e v a, T. *The names of the Books from the Biblical corpus in Old Bulgarian literatures*. – In: *The Bible in the Slavic Tradition*. Eds. A. Kulik, C.-M. MacRobert, S. Nikolova, M. Taube, C. Vakareliyska. Boston, 2016, p. 123–143.
- Johannes von Damaskos 1973 J o h a n n e s v o n D a m a s k o s. *Die Schriften*. Ed. B. Kotter. T. 2. *Expositio fidei*. Berlin–New York, 1973.
- Johannet 1991 J o h a n n e t, J. *Les chapitres de définitions philosophiques dans l'Izbornik de 1073 (édition gréco-slave)*. – *Revue des études slaves*, 63 (1991), № 1, p. 55–111.
- Lunt 1983 L u n t, H. G. *On the Izbornik of 1073*. – In: *Okeanos. Essays presented to I. Ševčenko on his Sixtieth Birthday by his colleagues and Students (= Harvard Ukrainian Studies, 7)*. Cambridge, Mass, 1983, p. 359–375.
- Petkov 2021 P e t k o v, J. *World History and Otherworldly Journeys: The Framing of Apocalyptic Narratives in the Paleya Literature*. – In: *Von der Historienbibel zur Weltchronik. Studien zur Paleja-Literatur*. Hrsg. Ch. Böttrich, D. Fahl, S. Fahl. Leipzig, 2020, p. 280–305.
- PG M i g n e, J.-P. *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca*. 161 vols. Paris, 1857–1866.
- Thomson 1998 T h o m s o n, F. J. *The Slavonic Translation of the Old Testament*. – In: *Interpretation of the Bible. Interpretation der Bibel. Interprétation de la Bible. Interpretacija Svetega Pisma*. Ed. J. Krašovec. Ljubljana–Sheffield, 1998, p. 605–920.
- Thomson 2007 T h o m s o n, F. J. *A Comparison of the Contents of the Two Translations of the Symeon Florilegium on the Basis of the Greek Original Texts*. – В: *Проблеми на Кирило-Методиевото дело и на българската култура през IX–X век (= Кирило-Методиевски студии. Kn. 17)*. София, 2007, с. 721–758 [V: *Problemi na Kirilo-Metodievoto delo i na balgarskata kultura prez IX–X vek (= Kirilo-Metodievski studii. Kn. 17)*. Sofia, 2007, с. 721–758].

Перевод с италянского языка Н. Н. Жуковой

THE FIRST DESCRIPTION OF THE BIBLE AND ITS BOOKS IN THE FIRST BULGARIAN EMPIRE

(Summary)

The earliest evidence of a description of the Bible is contained in *Simeon's Miscellany*, translated in the First Bulgarian Empire on the initiative of Tsar Simeon. This description is based on the writings of John Damascene and Gregory of Nazianzus, who presented the canonical books in their works following an orderly structure, while testifying to the existence of different interpretations and forms in which the Bible circulated in the Christian East. The description can be found in the final part of *Simeon's Miscellany*, which arranged as a series of tools for understanding the fundamental concepts of Trinitarian theology and the figurative language of the sacred scriptures, as well as for constructing the Christian chronotope.

Keywords: Slavic Bible; Simeon's Miscellany; John Damascene; Gregory of Nazianzus; biblical exegesis; Christian chronotope.

*Marcello Garzaniti,
University of Florence*